Дмитрий Соболев

ЛЁША.

Действующие лица

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ
ШУРУП В СТЕНЕ

2026 год

Геннадий Петрович просыпается, будто поднимается гора. Кашляет. Кровать вздрагивает. Петрович чешет зад, затем зевает так, что все щели в доме свистят.

ШУРУП. Встал, сука. Ничего, ничего. Уже сегодня…

Геннадий Петрович шлёпает на кухню. Каждый шаг - толчок в стену.

ГЕННАДИЙ. Ну. Чайку.

На конфорке стоит чайник. Пар ползёт по стене. По шурупу в стене.

Геннадий Петрович смотрит в окно, чешет затылок.

ШУРУП. Снова стену вскипятил, сука. Ничего. Двадцать лет терпел, и ещё денёк-то потерплю…

ВОСПОМИНАНИЯ.

Выцветшие кадры.

2006 год.

Геннадий Петрович, напевая, вкручивает монеткой шуруп над плитой. Шуруп входит криво. Петрович гладит его пальцем.

ГЕННАДИЙ. Сойдёт.

ШУРУП. Себя погладь, сука. Меня раньше никто…

Геннадий Петрович вешает на шуруп грязное полотенце.

2007 год.

Геннадий Петрович готовит у плиты. На шурупе висит половник.

ШУРУП. Давай, ближе, сука. БЛИЖЕ!

Петрович подходит перемешать суп.

ШУРУП. НА-А-А-А-А-А, СУ-КА-А-А-А-А!

Половник падает в кастрюлю с борщом. Несколько брызг попадают на рубашку Геннадию Петровичу.

ГЕННАДИЙ. Пу-пу-пу.

Петрович уходит в комнату и возвращается с пассатижами. Зажимает шуруп.

ГЕННАДИЙ. И так сойдёт.

2009 год.

Геннадий Петрович в пиджаке сидит на кухне. На столе рюмка водки. На шурупе висит фотография Люды в чёрной рамке.

Рамка скрипит.

ГЕННАДИЙ. Люда? Людка, ты скрипишь, что ли?

Тишина.

2011 год.

Геннадий Петрович протирает плиту тряпкой. Шуруп скрипит.

ГЕННАДИЙ. Скрипишь, как Лёша наш с завода. Лёша и есть.

ЛЁША. Спасибо.

Геннадий Петрович хлопает тряпкой по шляпке шурупа. Улыбается.

2014 год.

Геннадий Петрович привязывает бельевую верёвку между Лёшей и батареей.

2015 год.

Геннадий Петрович заклеивает шляпку шурупа лентой крест-накрест.

ГЕННАДИЙ. Чтоб не пылился, Лёшенька.

Лёша молчит.

Снова 2026 год.

Геннадий Петрович сидит на табуретке с бутербродом. Громко работает телевизор. Футбол. На столе сканворд. На шурупе над плитой висит связка ключей. От басов телевизора она тихонько позвякивает. Петрович поднимает голову.

ГЕННАДИЙ. Разболталась, зараза.

Он встаёт на табуретку, не отрывая глаз от экрана. Снимает связку ключей и проверяет шуруп пальцем. Тот шатается. Петрович достаёт монетку. Один поворот.

ГЕННАДИЙ *(в экран).* Да куда ж ты бьёшь!

Еще поворот. Шуруп выходит из дерева. Воздух.

ЛЁША. Я вышел! Двадцать лет! Он держит меня! Я у его лица. Там глаз, как озеро. Я мог бы… Я мог бы… Я не…

Геннадий Петрович, не глядя, берёт с тумбочки жестяную советскую банку из-под кофе и открывает её.

Внутри десятки шурупов, гвоздей, болтов. На каждом бумажная бирка на нитке:

ВИТЯ. СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ. ЛЮДА. МАКСИМ.

Геннадий Петрович вырывает клочок из сканворда, пишет: «ЛЁША». Обвязывает бирку ниткой под шляпкой шурупа. Не отрывает глаз от экрана.

ГЕННАДИЙ *(в экран).* Ну! К своим!

Шуруп падает среди бирок. Крышка закрывается: оборот - и тишина.

Банка возвращается на тумбочку. Геннадий Петрович снова садится на табуретку.

ГЕННАДИЙ. Гол! Ну наконец-то.

Геннадий Петрович выключает телевизор.

ГЕННАДИЙ. Спокойной ночи, хозяйство.

Из банки доносится тихий скрежет: десятки металлических тел медленно поворачиваются в темноте.